

## **ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА ИНВЕКТИВ В ПАРЕМИИ ФРАНЦУЗСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР**

*Настоящая статья посвящена исследованию когнитивных основ формирования фразеологизмов, вербализующих концепт «инвектив». Концепт «инвектив» является один из видов более крупной и широкомасштабной категории «речевая деятельность». Поэтому исследуемый концепт принадлежит к типу так называемых полуперформативных концептов, то есть таких концептов, которые не выражаются за счет одного слова.*

**Ключевые слова:** фразеология, концепт «инвектив», пейоративность, концептуальная область.

*This article considers the research of foundation phraseological cognitive bases verbalizing the concept “invective”. This concept is one of the kind of a bigger and more large-scaled category “speech activity”. That is why analyzed concept belongs to the sort of so called semi-performative concepts which couldn't be expressed by one word.*

**Key words:** phraseology, concept “invective”, pejoratively, conceptual domain.

Фразеологические обороты входят в национальную кладезь как отдельно взятой лингвокультуры, так и общей мировой культуры. По своей сути фразеологические обороты отображают опыт и результат развития человеческой цивилизации; в них собраны вся мудрость и основные жизненные вехи народов мира. Фразеологические обороты отображают формат ментальности, общей для представителей одной лингвокультуры, определенный сформировавшийся «кусочек» информации о какой-либо внеязыковой ситуации. Такая информация в большинстве случаев оказывается стертой и удаленной в пространственно-временном континууме, что на языковом уровне характеризуется непрозрачностью этимологии и особенностями «синтаксиса» фразеологизмов. Отечественная лингвистика, активно занимающаяся обозначенными выше вопросами, сформировала мощную методологическую базу, в частности, разработанную В.В. Виноградовым, В.Н. Телией, В.М. Мокиенко и др.

В. Н. Телия прежде всего выводит классическое определение фразеологизмов. Для ученого фразеологические обороты – это сочетания слов, для которых характерны три основные параметра: принадлежность к номинативному инвентарю языка, признак полной или частичной идиоматичности, а также свойство устойчивости при определенной степени вариантивности, проявляющейся в абсолютной или относительной воспроизводимости сочетаний слов «в готовом виде» [1].

В дополнение В.М. Мокиенко определяет следующие свойства фразеологических оборотов: устойчивостью, экспрессивностью, целостным значением и воспроизводится в готовом виде» [2]. На основе данных параметров автор уравнивает фразеологические обороты с такими понятиями, как

«поговорка», «идиома», «образное выражение».

Выделяются также типы фразеологизмов, отличающие их от перечисленных видов паремии. Так, например, В.В. Виноградов говорит о трех типах: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Фразеологические сращения – это такие фразеологизмы, значение которых не определяется значением входящих в них отдельных слов. Фразеологические единства лексически неделимы, но их общее значение мотивировано переносным значением входящих в него слов, а фразеологические сочетания суть устойчивые обороты, общее значение которых полностью зависит от значения составляющих слов [3].

Данная классификация немного разнится с классификацией, разработанной французским исследователем Ш. Балли, для которого вся совокупность устойчивых выражений подразделяется на два класса: фразеологические единицы (*unités phraséologique*) и фразеологические группы (*séries phraséologiques*). Под первой группой подразумевается словосочетания, смысл которых нельзя вывести из значений составляющих его слов, вторая же объединяет сочетания слова, относительно свободные, что позволяет замещать одни языковые единицы другими [4].

Отмечается также процессы фразеологизации и дефразеологизации. При дефразеологизации происходит процесс возврата в реальный смысл устойчивого словосочетания. При этом фразеологизм не разрушается, но сохраняется или обогащается образно-переносным значением и применяется говорящим в индивидуально-авторских, структурно-семантических и прагматических преобразованиях фразеологических единиц [5, С. 115; 6, С. 87]. Здесь подчеркивается возможность лексического варьирования внутри фразеологической конструкции. Это становится возможным благодаря факту устойчивости концептуальных структур, лежащих в основе того или иного фразеологизма, а варьирование происходит уже на языковом уровне; причем заменяемые языковые единицы должны быть одной категории (ср. кривить душой – вилять душой).

С точки зрения семантики, фразеологизмы отличаются единством значения и могут обозначать как одно понятие (например, упрямый как осел, и т.д.), так и целую внеязыковую ситуацию (делать мину при плохой/хорошей игре и т.д.). То, что объединяет все фразеологические обороты, это присутствие оценочного компонента (отрицательного или положительного). С этой точки зрения, наивысшей степенью отрицательности обладают так называемые пейоративные фразеологические обороты, призванные выражать негативную оценку у говорящего к другой персоне (к ее внешности, поведению, образу жизни и т.д.) или к определенной жизненной ситуации.

В полной мере негативная оценочность проявляется в так называемых пейоративных фразеологических оборотах, включающих языковые единицы с уничижительным, пейоративным или табуированным значениями. С точки зрения формирования фразеологизмов, исследование этого аспекта проводится на основе общих положений языковой деривации, в русле которой различными авторами используются такие термины, как семантическое единство, спаянность

языковых элементов в одной фразе, фразеологизация/дефразеологизация и т.д.

Как показало исследование, фразеологические обороты пейоративного значения, вербализуют не концепт «инвектив» как таковой, но концепт «инвектив» гибридного характера. С точки зрения когнитивной лингвистики, изучающей проблему отображения знаний в языке, правомернее изучать концепт «инвектив» с позиций теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье [7].

В соответствии с данной теорией фразеологизация концепта «инвектив» на концептуальном уровне представляет собой процесс интеграции элементов (или концептуальных характеристик) концепта «инвектив» с концептуальными характеристиками других концептуальных областей. Причем последние являются донорами, то есть концепт «инвектив» приобретает, а не отдает концептуальные характеристики. Соответственно концептуальные характеристики других областей проходят перекаатегоризацию, а именно, стадию пейоризации, то есть приобретения негативной оценки.

«Гибридность» изучаемого концепта также можно четко увидеть на примере фразеологических и устойчивых выражений, которые лексически заполнены языковыми единицами из разных семантических групп. Формирование устойчивых гибридных участков в структуре концепта «инвектив» находит отражение в процессе углубления. По определению С.В. Балакина при деривации по типу углубления происходит усложнение концептуальной структуры при наследовании ею дополнительных характеристик других концептов-доноров [8, С. 194].

В свою очередь углубление приводит к расширению самого концепта «инвектив»; обогащается не только его количественные параметры, но и его ценностная составляющая, как культурная единица при всей очевидности пейоративности и табуированности. С этой точки зрения, фразеологические единицы, выражающие концепт «инвектив» по классификации Ш. Балли восходят ко второй группе. В составе пейоративных выражений, как правило, входят языковые единицы уничижительного характера; если мы произведем изъятие таких единиц, то последние не только не потеряют своей семантики, но и не лишатся своего негативного значения. Таким образом, свойствами пейоративных фразеологических оборотов можно назвать относительную независимость языковых единиц, из которых они состоят, а также в состав пейоративного фразеологизма всегда должно входить слово, семантика которого а priori негативна. Связывание концептуальных характеристик приводит к пропозиционализации фрейма на основе задействования как внутренних, так и внешних резервов. Причем приращенные концептуальные характеристики, как правило, находятся в области объекта, так как негативная оценка субъекта имеет целенаправленный характер на объект.

При исследовании мы выделили следующие макроконцепты и их сегменты концептуальные области-доноры для концепта «инвектив». Это такие онтологические и антропоцентрические концептуальные области, как «человек», «гастрономия», «локативность», «цвет», «животный мир».

Концептуальная область «человек» имеет большое значение для углубления концепта «инвектив»; с точки зрения донорства всю

концептуальную область «человек» можно поделить на три зоны: «внешность человека», «части тела», «умственные способности». Ср.:

Умственные способности человека: wooden head – (англ.) деревянная голова, тупица

Части тела: dead from the neck up – (англ.), all asses wag their ears – (англ.), lécher le cul – (фр.), peter plus haut que son cul – (фр.), задаваться, put on a lot of dog – (англ.), to be all mouth and no trousers – (англ.), fools rush in where angels fear to tread – (англ.), se taper le cul par terre – (фр.), avoir le feu au cul – (фр.), ta gueule! – (фр.), occupe-toi de tes fesses – (фр.), damn your eyes – (англ.), get your ass in gear – (англ.), jeune barbe – (фр.), vieux barbon – (фр.), old geezer – (англ.), old buffer – (англ.), the armpit of sth – (англ.).

Внешность человека: a face that would stop a bus (clock) – (англ.).

Вторая концептуальная область-донор – гастрономия, характерна прежде всего для исследуемой французской лингвокультуры. Французская кухня является достоянием и гордостью для французов, и это не могло не сказаться на проникновении «гастрономических» языковых единиц в различные языковые пласты, в том числе в паремию. Ср.: une drôle de brioche – (фр.).

Следующая категория, формирующая вместе с концептуальными характеристиками фразеологические обороты с негативной оценкой – это «животный мир». Причем наблюдается отчаливая тенденция актуализировать концептуальную характеристику-донор одних и тех же животных в различных лингвокультурах. Ср.: âne bête – (фр.), bête à manger du foin – (фр.), les ânes parlent latin – (фр.), têtue comme une mule – (фр.), like a blue-arsed fly – (англ.).

Концептуальная характеристика «локативность» оказывается донором для концепта «инвектив» при формировании фразеологических пейоративных оборотов связанных с родом деятельности, порицаемой обществом: se balader sur l'asphalte – (фр.), walking the streets – (англ.), stool pigeon – (англ.), ami de cour – (фр.), jack in office – (англ.).

Концептуальная характеристика «цвет» также участвует в создании фразеологических оборотов при описании, прежде всего, внешности человека. В данном случае концептуальные характеристики концепта «цвет» переносятся в концепт «инвектив» имея уже вторичное значение. Это такие значения, которые характеризуют определенные человеческие состояния: mal blanc – (фр.).

Следующая категория пейоративных фразеологизмов сформирована за счет концептуальных характеристик, относящихся к различным видам профессиональной человеческой деятельности. Ср.: jouer comme un sabot – (фр.), poircisseur de papier – (фр.), myrmidon of justice – (англ.).

Необходимо отметить, что концептуальные характеристики концептов-доноров могут приобретать негативную оценочность уже внутри своих концептов. При этом языковые единицы, вербализуемые их, также приобретают негативное значение. Данный факт способствует еще большему проникновению таких концептуальных характеристик в структуру концепта «инвектив».

Итак, формирование устойчивых фразеологических выражений, вербализующих концепт «инвектив» происходит за счет привлечения концептуальных характеристик таких концептов-доноров, как «человек»,

«животный мир», «локативность», «гастрономия», «цвет». Для французской лингвокультуры также характерен концепт-донор «гастрономия», что предопределяется большим влиянием кухни во французской культуре. При этом происходит интеграция концептуальных характеристик концепта-реципиента «инвектив» с характеристиками концептов-доноров на основе деривационного процесса углубления. Несмотря на очевидную табуированность и негативность, фразеологические обороты, вербализующие концепт «инвектив» входят, наравне с другими языковыми единицами, в общий культурологический фонд национальных лингвокультур.

### Список литературы

1. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия – М.: Языки русской культуры, 1996. – 285 с.
2. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. М. : Высшая школа, 1980. – 207 с.
3. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // В.В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140-161.
4. Bally, Charles. Traite de stylistique française / Charles Bally. – Genève, 1951. – 391 с.
5. Попова, Л. В. О дефразеологизации стойчивых сочетаний / Л. В. Попова // Проблема устойчивости и вариативности фразеологических единиц. Тула : Гос. пед. ин-т, 1968. – С. 115–120.
6. Куклина И. Н. Явление фразеологизации и дефразеологизации в языке современной прессы : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Куклина Ирина Николаевна. М. : Московский государственный областной университет, 2006. – 251 с.
7. Fauconnier, G. Mappings in thought and language / G. Fauconnier. Cambridge : University Press, 1997. – 206 p.
8. Балакин, С. В. Деривационные процессы детализации и углубления в структуре макроконцептов / С. В. Балакин // Когнитивные исследования языка. Вып. XXII. Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследования. – 2015. – С. 193–195.